Глава 396. Она – часть клана Цин. Ее фамилия Цин, не Янь.

«Дедушка, но мы же не имеем никакого отношения к тому, что Цинцин выгнали из Резиденции Янь»,

«Я ее дедушка. Вы ее дядя, брат, сестра. Давайте забудем, имеете вы отношение к этому или нет. Тот факт, что вы ничего не сделали, чтобы помочь, уже преступление в глазах Цин Шуя. Не ждите, что вы долго проживете», сердито сказал Янь Хаожань.

«Но в его венах течет кровь Клана Янь. он твой внук!» в шоке воскликнул изящный юноша. Он был самым молодым мужчиной в шестой ветке после крепыша.

«Ты считаешь, что кровь в наших венах особо ценная? Ты считаешь, он гордится нашей кровью? Ты вообще знаешь, что он сказал Янь Идао после того, как убил Янь Ишао?» разочарованно смотрел Янь Хаожань на своих внуков. «Она – часть Клана Цин. Ее фамилия – Цин, не Янь. С того момента, как она вышла за ворота Резиденции Янь, у нее нет никаких отношений с кланом Янь вообще».

Такие слова считались унижением всему Клану Янь. увы, таковы были отношения между Цин Шуем и Кланом Янь! Непримиримые противоречия.

……

Внутри Сферы Вечного Фиолетового Нефрита!

Цин Шуй закончил свои тренировки. Его сила постепенно подрастала, но Древняя Техника Усиления все еще оставалась на 136-м уровне циркуляции Ци. Однако 137-й уровень был на подходе.

Хотя он только собирал энергию для прорыва, время для него на этот раз требовалось больше. Однако сила, которую он собирал, увеличивалась постепенно. В данном случае для достижения 137-го уровня циркуляции Ци ему потребовалось бы еще три года. В реальности это заняло бы месяц или даже больше с постоянными упорными тренировками.

Умыв лицо и ополоснув рот, он пошел посмотреть на три портрета красавиц, висевших на складном экране, на котором на самом был изображен пейзаж из величественных рек и гор. Он узнал двух женщин на портретах, кроме одной неземной красавицы посередине. Он не знал, существовала ли эта женщина на самом деле в мире девяти континентов.

Цин Шуй не закончил работу с оставшимся мехом. В первый раз было трудно, теперь становилось все легче. На этот раз он потратил гораздо меньше времени на создание, так как его навыки улучшались. В итоге все получилось как нельзя лучше.

Фиолетовая лисья шубка.

Красная лисья шубка.

Две белоснежных лисьих шубки!

По качеству они были похожи на ту, что он смастерил ранее. Результат Цин Шуя очень порадовал. Когда он в первый раз шил шубу, ему казалось, что ему было необходимо забыть самого себя, отдаться потоку сознания. Он был очень рад, когда у него получились четыре шубы, по качеству не уступавшие первой.

Кроме того, он решил еще и сапоги сделать. Внешний слой сапог был сделан из кожи белоснежной лисы, внутри был каркас из закаленной эссенции металла. Он сделал эти сапоги специально для Цинцин. Матери он уже вручил полный набор боевого снаряжения и сапоги.

Во время ковки сапог, Цин Шуй никак не мог успокоить свои эмоции. Он все время думал о сестре, образ ее босоногой на холодном снегу никак не шел у нее из головы.

Он все время думал об этом, руки дрожали, ему приходилось держать себя в руках. И он решил, что сделает все, чтобы компенсировать все страдания своей старшей сестре.

Он был готов отдать ей все счастье и свободу мира.

……

Неожиданно все вокруг озарилось яркой вспышкой. Цин Шую пришлось зажмуриться, потому что свет становился все ярче.

Сапоги! Цин Шуй ощущал сильнейшую Ци, колыхавшуюся внутри сапог. Вдруг он подумал, что вспышка была очень интенсивной, и решил тут же проверить сапожки Техникой Небесного Видения.

Боевые сапоги на лисьем меху. Способность увеличивать скорость на 30% с дополнительными 300 единиц к силе, проворности, выносливость, энергии. Дополнительные 100 единиц к жизненной силе. Бонус: Тень Мерцающего Огня! Когда активируется Тень Мерцающего Огня, скорость пользователя удваивается на период до 15 минут. Навык активируется один раз в день.

Цин Шуй задумался. В его Защитном Жилете Семи Звезд был заложен специальный навык, который определялся его выбором орудия. Но как же сапоги? Он еще никогда не слышал о Проходящей тени Мерцающего Огня. Он делал эти сапоги, думая о Цинцин. У мужчин ноги крупнее, влезть в женские сапоги было невозможно. Он бы в жизни не подумал, что какие-то сапоги станут таким сильным атрибутом.

……

Из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита Цин Шуй вышел совсем обессилевшим и тут же завалился спать.

Совсем сбившись со счета времени, Цин Шую показалось, что он в совершенном незнакомом месте. И что за странное чувство охватило его? Он вспомнил, что в прошлый раз он чувствовал такое же, находясь среди моря цветов.

Сон среди моря цветов? Но место было совсем другим. Вокруг были нагромождение мебели, неизвестные легендарные предметы, о которых он только слышал. Тем не менее, в этом месте была похожая атмосфера.

Что это было за место?

Цин Шуй подозрительно огляделся.

«Хм, Мебельный Магазин в Южном Городе?»

Он смутился, потому что понял, что находится, действительно, внутри того самого магазина.

Он точно знал, что ситуация была точь-в-точь, как в прошлый раз. И тут же сердце его бешено забилось. Не может быть, что магазин мебели в Южном Городе был таким громадным. Он исследовал взглядом внезапно увеличившийся мебельный и пошел вверх по лестнице. Он чувствовал, будто что-то или кто-то зовет его.

Когда он был в магазине в прошлый раз, пройти на третий этаж ему не удалось. Но на этот раз никаких препятствий не было. Он осторожно поднимался по ступенькам.

Третий этаж был широким, но существенно меньше нижних этажей. Последние казались гигантскими, размером с дикий непроходимый лес. Третий этаж оказался более или менее нормальным.

Среди товаров стояли резной Шкаф из красного сандалового дерева, резной стул из красного сандалового дерева, сто сотни дьявольских чудовищ, коврик из шкуры белого тигра… Цин Шуй обожал такие предметы. Он пробежался глазами по бесконечному коридору ценной мебели до самого конца зала. Медленно подняв голову, он просканировал витрину. И тут он замер.

В самом дальнем конце зала стояла женщина и пристально смотрела на него!

Она была необычной женщиной с темными бровями и парой темных гипнотизирующих глаз. Высокая и стройная, она обладала женственной фигурой. Удивительно элегантно выглядела, несмотря на довольно простую одежду. Ее элегантность напомнила Цин Шую о Ие Цзянъэ. Ее аура не была холодной, но что-то между избирательной и холодной. Одна красота ее была чарующей! Она казалась женщиной благородного происхождения, на которую не так-то просто повлиять.

Цин Шуй смотрел в ее глаза, чувствуя, словно в него вселяется демон. Это была женщина со второго портрета красавицы. Словно живая сошла с картины. Цин Шуй не верил своим глазам: ситуация повторялась, как и с Хозяйкой Дворца Туманного Зала. Он решил, что не имеет права допустить те же ошибки, что и в прошлый раз во сне в море цветов. Из-за этого он решил близко не подходить, остановившись в десяти метрах от девушки.

«Это ты!» удивленно воскликнула женщина, разглядев его лицо. У нее был тихий нежный голос, похожий на божественный голос Хозяйки Дворца. Однако Цин Шуя больше удивили ее слова.

«Я тебя знаю?» с любопытством спросил он, силясь вспомнить, где он мог ее видеть. Ее глаза гипнотизировали его. Странно, откуда она могла его знать?

«Ты покупал у нас мебель!»

«Так ты из мебельного магазина Южного Города?»

«Что происходит? Мы что? Связаны телепатией?» нахмурилась женщина.

«Что ты имеешь в виду под телепатией?» спросил Цин Шуй.

«Ну, мы же сейчас как-то общаемся…» Не успела она договорить, ее фигура стала расплывчатой, и весь магазин тоже задрожал и затуманился. У Цин Шуя не осталось выбора, он проснулся.

Сев в кровати, он уставился в стену. Он думал о том, что же только что произошло. Причина, по которой он смог связаться с ней в своем подсознании, однозначно крылась в портрете.

Более того, он понял, что эта женщина реальна и находится в Южном Городе.

Он вспомнил мебель, которую увидел на третьем этаже, и стал думать, что, возможно, ему стоило туда вернуться в следующий раз. Однако его подсознание пыталось выгнать эту мысль из головы. Он не понимал, что произошло. Он был в большом смущение, потому что на первом портрете рукой самого маэстро искусств было написано, что портреты красавиц представляют собой великое сокровище. Хозяйка Дворца была женщиной с первого портрета. Она помогла ему пробиться на 5-й слой Древней Техники Усиления и спасла ему жизнь. Значит, ее помощь и была величайшим сокровищем, о котором писал маэстро. Иначе никакой другой ценной пользы от всех этих портретов не было.

Цин Шуй покачал головой и немедленно избавился от всех мыслей. Впереди было много важных дел. Он встал с постели, умылся и почистил зубы. После завтрака он вернулся в комнату и вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, где переоделся в боевое обмундирование.

Захватив лисьи шубы и сапоги, он вышел из комнаты. Цин Хэ и Цин Ю тоже были одеты в полные доспехи, которые Цин Шуй выковал для них еще дома, в городе Тысячи Миль.

Цинцин надела лисью шубу, которую Цин Шуй изначально сшил для матери. Поэтому он передал две новые белые шубки матери и Цанхай Минъюэ. Рыжая лиса отправилась Ши Цинчжуан, а фиолетовая – Хоюнь Лю-Ли!

«А это тебе, сестра!» с этими словами Цин Шуй поставил перед Цинцин пару белоснежных сапог. Она посмотрела на безупречные сапожки и перевела взгляд на Цин Шуя. Все вокруг просто купали ее в любви и заботе, но она не привыкла к таким эмоциям. Однако она чувствовала благодарность человеку, который звал ее сестрой за все, что он делал для нее. Она постепенно открывалась, словно ее ледяное сердце начало потихоньку приоткрываться. Не очень много, но достаточно, чтобы она почувствовала, как тепло постепенно проникает внутрь его.

«Я их сам сделал. Если нравятся, то надевай. Мы через несколько минут отправляемся в Резиденцию Янь», с теплой улыбкой сказал ей Цин Шуй. Цинцин ответила ему улыбкой, но Цин Шуй почувствовал, что не было счастья в этой любви. Ее руки дрожали. Она была в огромном смятении. Всю свою жизнь она ждала, когда ее мать придет за ней. Но теперь, когда рядом была мама и с ней так хорошо обращались, она не могла привыкнуть к новой жизни.

Она взяла сапоги и молча поднялась наверх. И в этот момент кто-то постучал в дверь!

Это были Лай Чусун и Лай Цзютянь!

«Цин Шуй, я отправляю с тобой несколько своих лучших бойцов. Пусть они сопровождают тебя, проверят заодно, что все в порядке!»

«Спасибо, дядюшка. Но как я уже говорил, мы, Клан Цин, сами решим дела с Кланом Янь!» И Цин Шуй отклонил предложение Лай Цзютянь. Он отказался, потому что не хотел вовлекать других в это дело, он и без этого был им должен за такое гостеприимство. Прими он предложение, и долг увеличился бы.

Сразу после ухода Лай Чусуна и Лай Цзютянь, спустилась Цинцин, одетая в белоснежную шубку и пару белоснежных сапожек. В ее движении появилось больше жизни и энтузиазма. Однако на ее прекрасном лице царила печаль.

«Давайте отправимся в Резиденцию Янь!» Она говорила спокойным голосом, явно сдерживая свою ярость.

Этот день, наконец, наступил!

http://tl.rulate.ru/book/51/55942